

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС20-21240

г. Москва

Дело № А56-53647/2019

11 мая 2021 г.

резолютивная часть определения объявлена 29.04.2021
полный текст определения изготовлен 11.05.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк «Финансовая корпорация «Открытие» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2020 по делу № А56-53647/2019.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «СПБ НИИ КХ-Сертификация» – Гусев С.Е. (по доверенности от 01.02.2021);

Мальцева Андрея Алексеевича – Медведева Е.С. (по доверенности от 15.04.2021);

публичного акционерного общества «Банк «Финансовая корпорация «Открытие» – Жидкова А.А. (по доверенности от 16.05.2019), Овечкин В.Ю. (по доверенности от 28.03.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Банк «Финансовая корпорация «Открытие», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «СПБ НИИ КХ-Сертификация» и Мальцева А.А., просивших оставить обжалуемые судебные

акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СПБ НИИ КХ-Сертификация» (далее – общество) публичное акционерное общество «Банк «Финансовая корпорация «Открытие»» (далее – банк) обратилось в суд с заявлением о включении его требования в сумму 19 763 500 рублей в реестр требований кредиторов общества как обеспеченного залогом его имущества – нежилого помещения и доли в праве общей долевой собственности на земельный участок.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.02.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 определение суда первой инстанции отменено, требование банка включено в реестр требований кредиторов общества как обеспеченное залогом.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 25.09.2020 постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции оставил в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, банк просит определение суда первой инстанции и постановление окружного суда отменить.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом и конкурсный кредитор Мальцев А.А. просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 01.04.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение судебной коллегии.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей банка, конкурсного управляющего обществом и Мальцева А.А., явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене, а постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, публичное акционерное общество «БИНБАНК» (в дальнейшем реорганизовано в форме присоединения к банку) и общество с ограниченной ответственностью «Комплексные энергетические решения» (заемщик) заключили два договора:

от 09.12.2016 № 56.40/16.31, на основании которого заемщику предоставлен кредит в сумме 38 293 300 рублей под 18 процентов годовых на срок до 31.05.2018 (далее – первый кредитный договор);

от 23.03.2017 № 56.40/17.5, на основании которого заемщику предоставлен кредит в сумме 350 000 000 рублей под 16,3 процента годовых на срок до 31.10.2017 (далее – второй кредитный договор).

С целью обеспечения исполнения обязательств, принятых заемщиком по кредитным договорам, заключен ряд обеспечительных сделок, в том числе:

два договора об ипотеке от 09.12.2016 № 17.40/16.31./1 и от 23.03.2017 № 17.40/17.5/2 с обществом (залогодателем) (далее – первый и второй договоры об ипотеке),

два договора поручительства от 09.12.2016 № 18.40/16.31/3 и от 23.03.2017 № 18.40/17.5/3 с Барановым Алексеем Михайловичем,

два договора поручительства от 09.12.2016 № 18.40/16.31/2 и от 23.03.2017 № 18.40/17.5/2 с Лукашенко Игорем Борисовичем.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств заемщиком и лицами, предоставившими обеспечение, банк 11.05.2018 обратился в Кунцевский районный суд города Москвы с иском о взыскании задолженности по первому и второму кредитным договорам и об обращении взыскания на имущество, заложенное по первому и второму договорам об ипотеке, в том числе к Баранову А.М., Лукашенко И.Б., обществу (дело № М-2541/2018). Определением Кунцевского районного суда города Москвы от 16.05.2018 исковое заявление возвращено банку, как он указывает, по мотиву несоблюдения правил о подсудности.

После этого (15.06.2018) банк подал аналогичный иск в Невский районный суд города Санкт-Петербурга, который определением от 05.07.2018 принял данный иск к производству (дело № 2-310/2019).

В ходе рассмотрения Невским районным судом упомянутого дела исковые требования к Баранову А.М. и Лукашенко И.Б. определениями от 19.09.2018 и от 18.12.2018 оставлены без рассмотрения в связи с тем, что:

решением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2018 по делу № А40-133123/2018 в отношении Баранова А.М. введена процедура банкротства – реализация имущества (минуя процедуру реструктуризации долгов);

определением Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2018 по делу № А40-214152/2017 в отношении Лукашенко И.Б. введена процедура банкротства – реструктуризация долгов.

Впоследствии исковое заявление в части, касающейся оставшихся ответчиков, являющихся юридическими лицами, определением Невского районного суда города Санкт-Петербурга от 28.01.2019 передано по подсудности в Кунцевский районный суд города Москвы. Как указал Невский районный суд, спор изначально должен был рассматриваться в Кунцевском районном суде по месту жительства Баранова А.М. и Лукашенко И.Б.; последующее оставление исковых требований к этим физическим лицам без рассмотрения суд признал не имеющим правового значения для правильного разрешения вопроса об определении подсудности.

Определением от 26.03.2019 Кунцевский районный суд города Москвы принял переданный по подсудности иск банка к производству (дело № 2-2298/2019).

Затем Кунцевский районный суд определением от 30.04.2019 производство по иску банка прекратил со ссылкой на то, что среди сторон спора остались

только юридические лица, их спор носит экономический характер и подлежит разрешению арбитражным судом.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.05.2019 возбуждено производство по делу № А56-53647/2019 о несостоятельности общества.

Определением того же суда от 26.06.2019 в отношении общества введена процедура наблюдения, в ходе которой (12.08.2019) банк на основании статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обратился в суд с заявлением о включении его требования в сумме 19 763 500 рублей в реестр требований кредиторов общества как обеспеченного залогом имущества, сославшись на первый и второй кредитные договоры и первый и второй договоры об ипотеке.

Определением суда первой инстанции от 13.02.2020 заявление банка признано необоснованным в связи с истечением годичного срока действия залога (пункт 1 статьи 335 и пункт 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Суд исходил из того, что в соответствии с согласованными сроками возврата кредитов – 31.10.2017 (по второму кредитному договору) и 31.05.2018 (по первому кредитному договору), банку следовало предъявить в суд требование к залогодателю до 31.10.2018 и до 31.05.2019 соответственно. Однако банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов общества и признании этого требования обеспеченным залогом имущества только 12.08.2019.

Суд первой инстанции не нашел оснований полагать, что обращение банка в суд общей юрисдикции за защитой нарушенных прав повлияло на срок действия залога. Кроме того, суд счел, что в арбитражный суд банк обратился за пределами разумного срока – по истечении трех с половиной месяцев после прекращения производства по делу № 2-2298/2019 Кунцевским районным судом города Москвы.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 определение суда первой инстанции отменено, требование банка в размере 19 763 500 рублей включено в реестр требований кредиторов общества с удовлетворением в третью очередь как обеспеченное залогом.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что банк обратился с иском в суд общей юрисдикции в пределах годичного срока действия залога; требование банка к залогодателю не было рассмотрено районным судом по существу в связи с возникновением обстоятельств, за которые кредитор не отвечает, в том числе обстоятельств, не связанных с его процессуальным поведением. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о неразумности срока, прошедшего с момента прекращения производства по делу судом общей юрисдикции и до момента предъявления банком требования к обществу в рамках дела о несостоятельности последнего.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2020 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Окружной суд счел, что иск банка не был рассмотрен судом общей юрисдикции по обстоятельствам, связанным исключительно с процессуальным поведением самого банка (подача иска с нарушением правил о подсудности и компетенции судов), что не дает оснований признать срок действия залога (ипотеки) не истекшим к моменту последующего обращения в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 335, пункту 6 статьи 367 ГК РФ, если в договоре залога не указан срок, на который он дан, залог лица, не являющегося должником по обязательству, исполнение которого обеспечено залогом, прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного обязательства не предъявит иск к залогодателю.

В соответствии со сложившейся судебной практикой иски, предъявляемые кредитором – юридическим лицом одновременно к заемщику, залогодателям и поручителям, часть из которых являются юридическими лицами, а часть – физическими лицами, в том числе участниками, акционерами солидарных должников или иными лицами, контролирующими их деятельность, в силу части 4 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) подведомственны судам общей юрисдикции (пункт 1 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013).

Действуя в соответствии с этой практикой, банк, по меньшей мере, 15.06.2018 предъявил иск о взыскании задолженности по кредитным договорам с заемщика, поручителей и об обращении взыскания на заложенное обществом имущество в суд общей юрисдикции с соблюдением правил о компетенции судов. Невский районный суд принял иск банка к производству. Само по себе принятие данным районным судом дела к производству с нарушением правил о подсудности не могло стать причиной прекращения производства по иску банка (статья 33 ГПК РФ). В момент подачи иска в отношении поручителей – физических лиц (Баранова А.М. и Лукашенко И.Б.) не были введены какие-либо процедуры банкротства, что исключало необходимость соблюдения банком специального порядка предъявления к ним имущественных требований, установленного законодательством о несостоятельности. Последующее оставление районным судом исковых требований к упомянутым физическим лицам – поручителям без рассмотрения произошло по причинам, за которые банк не отвечает, поэтому соответствующие обстоятельства не могли быть поставлены ему в вину.

Как установили суды, срок действия залога истекал 31.10.2018 (по второму кредитному договору) и 31.05.2019 (по первому кредитному договору), то есть на момент подачи банком иска в Невский районный суд города Санкт-Петербурга этот срок не истек.

Положения абзаца второго пункта 1 статьи 335, пункта 6 статьи 367 ГК РФ направлены на недопущение бессрочного существования обязательства

залогодателя. Они нацелены на устранение неопределенности по поводу срока залога, приводящей к непропорциональному ограничению возможности залогодержателя распоряжаться своим имуществом.

В данном случае какой-либо неопределенности у общества не возникло. В пределах срока действия залога банк предпринял надлежащие действия по реализации, принадлежащих ему прав залогодержателя, обратившись в суд общей юрисдикции с исковым требованием к обществу об обращении взыскания на заложенное имущество. Представитель банка участвовал в судебных заседаниях, от притязаний к обществу не отказывался. В суде общей юрисдикции защита прав и законных интересов кредитора не состоялась по причинам, не связанным собственно с неправомерными действиями банка. При этом длительность судебного разбирательства между кредитором и залогодателем не рассматривается законодателем в качестве основания для прекращения залога.

Вопреки выводам судов первой инстанции и округа, период времени между прекращением производства по требованию банка к обществу в районном суде и предъявлением им того же требования в рамках дела о банкротстве общества не являлся неразумным. Настоящий обособленный спор это, по сути, продолжение спора, начатого в суде общей юрисдикции. Иное разрешение данного вопроса перекладывало бы на кредитора юридические риски, связанные с введением процедур банкротства в отношении выдавших обеспечение физических лиц, что недопустимо. Поскольку кредитор потребовал от общества в судебном порядке исполнения после наступления срока исполнения обеспеченного обязательства, но до истечения срока действия обеспечения, последнее как обеспечительный должник продолжает нести ответственность.

С учетом изложенного, у суда округа не имелось оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

В связи с тем, что судами первой инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, постановление окружного суда подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2020 по делу № А56-53647/2019 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов